

В «деле Дмитрия Кузнецова», которому приписывают убийство родной бабушки Евгении Ерофеевой, показания пенсионерки из «Нежинского дома инвалидов» серьезно спутали и без того слабые доказательства стороны обвинения...

В Советском районном суде г.Омска продолжается рассмотрение громкого уголовного дела по обвинению 35-летнего экс-сотрудника МЧС Дмитрия Кузнецова в изощренном убийстве гражданки Ерофеевой, приходящейся ему бабушкой по материнской линии.

Как считает следствие, мужчина сначала случайно задушил пенсионерку, а затем, скрывая следы преступления, инсценировал суицид, подвесив старушку на бельевой веревке. Защита уже однажды доказала беспочвенность и недоказанность выдвинутых обвинений – «омский Раскольников» был оправдан и выпущен из-под стражи в зале суда. Но местная прокуратура настояла на возобновлении судебного следствия (см. **Суд оправдал «омского Раскольникова»! При отягчающих для обвинения обстоятельствах...**

http://oms-k-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1732:-l-r-&catid=185:astashkin

Раскольников по-Омски: наказание без преступления?!

http://oms-k-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1760:2015-07-25-23-21-17&catid=185:astashkin

и другие).

"Тогда" – не сейчас!

Не единожды в этом сложном и запутанном уголовном «деле омского Расколькова» адвокат Наталья Асташина пыталась придать юридическую силу показаниям соседки погибшей, которая около трех месяцев прожила с той в одной комнате геронтологического центра «Нежинский» и от первого лица поведала о многих странностях «подруги».

Тем не менее, два года назад опрошенная защитой пожилая женщина-инвалид категорически отказалась ехать в суд, чтобы подтвердить свои слова. Прежнее руководство центра персонально предупредило ее, что делать это не желательно, так как показания пенсионерки и сотрудников «Нежинского» разнились до кардинальных противоречий.

Думаю, всем понятно, что позиция штатных работников «дома инвалидов» удачно вписывалась в версию следствия, а вот воспоминания пациентки, бок о бок проживавшей с «потерпевшей», вносили в них явный диссонанс. Восприняв рекомендацию своего начальства, как руководство к действию, бабушка тогда в суд не поехала. Ее показания, данные адвокату, так и остались «частным мнением», не имеющим юридической силы.

Впрочем, повторное рассмотрение резонансного для Омска дела внесло коррективы и в позицию этого важного свидетеля защиты.

Не славы ради...

81-летняя пенсионерка Екатерина Грузнова уже более пяти лет проживает в пансионате для лиц преклонного возраста. Несколько месяцев 2013-го года она прожила в одной комнате с «убиенной» «бабой Женей». В прошлом судебном процессе, который сенсационно завершился оправданием внука Дмитрия, она не участвовала. Призналась честно: проявила слабость духа, испугалась последствий для себя лично.

- Я подумала, не дай Бог, потом что случится по здоровью, от персонала своевременной помощи не дождешься.

Безусловно, это всего лишь смутные предположения пациентки, но, если человек вбил себе какие-то опасения, он и воспринимает их по-другому. Реально и адресно.

Не исключено, что именно поэтому на этот раз, уже находясь в коридоре Советского районного суда г.Омска, «баба Катя» постоянно приговаривала, как бы убеждая себя:

- Бояться мне нечего, я всего лишь должна и хочу сказать правду. Главное, чтобы помочь человеку и остаться при этом Человеком, а дальше – будь что будет...

Рассказывать мне о своем житье-бытье в «Нежинском» женщина категорически отказалась, как и фотографироваться. По ее словам, покинула она свою "обитель"

скрытно и афишировать свой добрый поступок она бы не хотела.

- Мне уже все равно, конечно, и по возрасту, и по жизненному опыту, но осторожность не помешает...

На грани права

В дальнейшем именно излишние меры предосторожности, предпринятые гражданкой Грузновой, чуть не сыграли с ней и со стороной защиты злую шутку.

Судья Руслан Абулхаиров без долгих прелюдий удовлетворил ходатайство адвоката Асташиной о допросе свидетеля с обеспеченной явкой. Но при установлении личности Екатерины Сергеевны Грузновой, 1934 года рождения, случился конфуз. Женщина не стала брать у персонала геронтологического центра хранящийся у них паспорт и передала судье свое пенсионное удостоверение. Обозрев затертый документ, категорически против участия свидетеля в судебном заседании выступило гособвинение:

- Считаем, что удостоверение не позволяет точно определить, та ли личность находится в зале суда. Фотография вклеена давно, печать неразборчива, - заявила прокурор Ольга Сухомлинова.

- Ваша честь, им там паспорта на руки не выдают, а если бы она настаивала на выдаче документа, то ее бы точно на процесс к нам не отпустили, - пыталась «разрулить» конфликт защита бытовыми реалиями.

Старушка сбежала от геронтологов, чтобы поддержать «омского Раскольников»

Автор: Administrator
07.09.2015 13:22

